

Глядя на бутылку из черного нефрита, Янь Чжаогэ сказал: "Как жаль, что эта вещь не сможет помочь Маленькому Цзюню, его матери и Астро-Суверену".

Неважно, был ли это первоначальный замысел - Цзянь Шуньхуа, или Фэн Юншэн, чье будущее было неопределенным, они не были совместимы с реинкарнацией Небесного Дьявола Судного Дня или Дьявола Стареющего Металла.

При помощи и поддержке Императора Долголетия Южного Предела и Императора Северной Звезды ситуация сложилась так, как она сложилась сейчас.

В течение всего этого периода было затрачено непреодолимое количество усилий и драгоценных ресурсов. Они не могли повторить эту процедуру за короткий промежуток времени.

Неважно, был ли это Чэнь Сюаньцзун, Чу Лили, Ши Цзюнь или Ин Южэнь, все они пассивно противостояли Дьявольскому бедствию.

Их телосложение было наиболее подходящим для реинкарнации Великого Дьявола. Поэтому Водяной Дьявол и другие Великие Дьяволы уже давно мечтали о них, ожидая возможности занять их тело.

Ранее, когда Лин Цин просила Чэнь Сюаньцзуна передать сообщение Янь Чжаогэ, она упомянула, что ни Император Долголетия Южной Крайности, ни Возвышенный Солнечный Светильник - Гао Хань не смогут досконально решить подобные проблемы.

Превосходный Скрытый Светильник, который был клоном Гао Ханя, много лет расследовал дела, связанные с Чу Лили в Мире За Мирами.

Хотя он и приобрел некоторые знания, их было недостаточно для решения проблем Чэнь Сюаньцзуна.

Янь Чжаогэ и Чэнь Сюаньцзун обсуждали это в течение последних нескольких лет. Они оба согласились с тем, что для этого нужна возможность. Более того, они не были уверены в решении подобных проблем.

Никто из них не мог ничего сделать. Они могли только не спешить.

Теперь, когда они приобрели бутылку из черного нефрита у Императора Долголетия Южного Предела, трудности, с которыми столкнулся Фэн Юншэн, должны были уменьшиться.

Это был по меньшей мере ликующий подвиг.

После возвращения в Космос Пробужденного Неба, вернувшись в Запредельное Небо, Янь Чжаогэ встретился с Янь Ди, Юэ Чжэньбэем и Чэнь Сюаньцзуном.

Выслушав рассказ Янь Чжаогэ обо всем, что произошло, все погрузились в раздумья: "Неужели и такое бывает?".

Янь Чжаогэ рассказал Янь Ди о том периоде времени, когда он впервые случайно попал в Благословенные Земли Белого Лотоса. Поэтому Янь Ди не был сильно удивлен. Вместо этого он просто спросил: "Исходя из того, что сказал Император Долголетия Южного Предела, у тебя нет другого выбора, кроме как направиться в Благословенные Земли Белого Лотоса? Могут ли там быть какие-то другие скрытые намерения?"

"Действительно, Император Долголетия Южной Крайности так сказал. А вот есть ли у него другие намерения, пока сказать невозможно". Янь Чжаогэ кивнул.

Юэ Чжэньбэй спросил: "Когда ты собираешься уходить?".

Янь Чжаогэ уже давно думал об этом: "После того, как я сделаю некоторые приготовления, только тогда и отправлюсь. Мне еще нужно сделать кое-какие приготовления".

"Я тоже покину этот Космос Пробужденного Неба. Я намерен продолжить поиски Мингконга и Лили", - сказал Чэнь Сюаньцзун. "На этот раз мое путешествие может занять неопределенное количество времени. Не стоит слишком беспокоиться обо мне".

В течение последних нескольких лет Чэнь Сюаньцзун постоянно отправлялся на поиски Цзе Мингконга и Чу Лили. Он также получил довольно много подсказок. Тем не менее, он все еще упускал возможность найти их.

Ранее, во время добычи Мира За Мирами, он раскрыл себя, чтобы привлечь внимание своих противников и отвлечь их внимание.

С другой стороны, он также изо всех сил пытался найти двух своих учеников.

Теперь Космос Пробужденного Неба полностью успокоился, и все пришло в норму. Ему не нужно было уединяться и заниматься культивированием.

Естественно, он решил снова выйти на улицу, чтобы продолжить поиски своих учеников.

"Старший Чэнь, если вы не возражаете, могу ли я пойти с вами?" - спросил Янь Ди. "Я смогу помочь тебе, если что-то случится".

Янь Чжаогэ задумчиво посмотрел на отца: "Ты собираешься взломать замок?"

"Это не считается. Я просто хочу выйти на улицу". Янь Ди слегка улыбнулся.

Двадцать лет назад, когда Янь Чжаогэ и остальных засосало из Пяти Территорий За Мирами и других нижних царств, и они впервые покинули вселенную Дао, Янь Ди ушел в абсолютное уединение. В то время он уже стоял у Двери Бессмертия, и в любой момент мог стать Истинным Бессмертным.

Позже ему действительно удалось сделать этот шаг вперед. Он смог достичь телосложения Истинного Бессмертного, поднявшись в Бессмертное царство.

В течение последних двадцати лет Янь Ди потреблял эссенцию различных лекарств и остатки пилуль ци Зала Пилуль. Он тайно культивировал, прилагая все свои усилия, в результате чего его культивирование продолжало увеличиваться. В конце концов, это привело к тому, что его культивирование стало стремительно улучшаться.

Вообще говоря, чем выше уровень культивирования, тем медленнее скорость улучшения сферы. Обычно совершенствование занимало более длительное время.

Эксперты, способные открыть Дверь Бессмертия, изначально не были обычными людьми.

Однако, даже если их потенциал еще не иссяк, если они хотели продолжать совершенствоваться после вступления в Бессмертное царство, им нужно было приложить все усилия, чтобы накопить больше культивации.

Когда эксперт Бессмертного царства культивировал, было совершенно нормально застрять в царстве на сотни или даже тысячи лет.

Независимо от того, насколько талантливым был человек, существовали определенные пути, которые он должен был пройти. Цена, которую приходилось платить, также была неизбежна.

Однако состояние Янь Ди было более впечатляющим.

Его превратности и силовое намерение, движущееся вперед, накладывались на него самого. Их важность проявлялась не только в бою, но и во время культивации.

Препятствия в культивировании для других были ничем для Янь Ди, так как он мог просто с силой прорваться через все.

Это было его уникальным преимуществом. Даже его потомки не смогли бы его повторить.

Однако у этого преимущества были и недостатки.

Когда Янь Ди культивирует, он должен двигаться вперед, несмотря ни на что. Он не может ни отступать, ни подавлять.

"За эти годы отец, кажется, был немного скован", - вздохнул Янь Чжаогэ.

После прибытия в Мир За Мирами, в большинстве случаев, первоклассными экспертами в Горе Широкого Крида были Янь Чжаогэ и его отец.

В прошлом у них было много врагов в Запредельном Мире. Чтобы сохранить мир в секте, если бы один из них ушел, другой должен был бы возглавить Гору Широкого Креста, чтобы предотвратить вторжение врагов.

По разным причинам Янь Чжаогэ чаще всего уезжал, оставляя Янь Ди председательствовать на Широкой Кредовой Горе.

В результате, до того, как ему удалось воссоединиться с Сюэ Чуцин, он не мог даже навестить свою жену.

В конце концов, это была его обязанность как мастера секты Широкого Крида.

Янь Ди не считал это бременем. Наоборот, такая ответственность стала для него стимулом, заставляя работать еще усерднее.

Однако, с объективной точки зрения, это было бесформенное ограничение, сдерживающее Янь Ди.

Благодаря сабельному намерению Сабли Созидания, он был уникален в плане культивации. Его нельзя было оценивать обычным образом.

В последние несколько лет Янь Ди всегда культивировал в Широкой Горе Крида и редко выходил за ее пределы.

Хотя врагов было мало, и Янь Ди не испытывал недостатка в боевом опыте, для практиков боевых искусств это все равно было потерей.

Если бы человек уединился только для того, чтобы заниматься культивированием, он никогда не стал бы экспертом высшего класса.

Теперь же ситуация была иной. Космос Пробужденного Неба был одновременно скрытым и независимым. Теоретически, не обнаружив никаких следов космоса, посторонним было бы трудно найти Космос Пробужденного Неба даже без первоклассных экспертов, возглавляющих его.

Более того, помимо Неба за Небом, здесь также присутствовали и Небеса Вращающегося Нефрита. Здесь находились Юэ Чжэньбэй, Гао Цинсюань, Лонг Синцюань и другие.

В Запредельном Небе у горы Широкого Крида не было врагов. Даже если Янь Чжаогэ и его отец уйдут, ничего страшного не случится.

После возвращения Сюэ Чуцина вопросы, связанные с Вращающимися Нефритовыми Небесами, были решены. Янь Ди, который был подавлен в течение многих лет, наконец-то мог надеяться на изменение образа жизни.

Те, кто был знаком с культивацией Янь Ди, понимали теорию. Чэнь Сюаньцзун слегка кивнул головой: "Естественно, ты можешь".

"Ты, наверное, думал о делах секты?" - спросил Янь Чжаогэ.

Янь Ди ответил: "Второй брат-ученик и мастер - одно и то же. В последние несколько лет они больше внимания уделяли достижению своих собственных успехов в боевом искусстве. Однако теперь, когда подросло молодое поколение, они, естественно, смогут решать вопросы должным образом".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104270>